

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

«АЛЬФА»

СПАРТАНЦЫ XXI ВЕКА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Болтунов, Михаил Ефимович.

Б79 Спартанцы XXI века / Михаил Болтунов. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098656-9

Автор — едва ли не единственный писатель и публицист, кому участники легендарного специального подразделения рассказали всю правду о себе.

Самолет оторвался от взлетно-посадочной полосы, набрал высоту и взял курс на Батуми. Когда он был уже на предпосадочной прямой и выпустил шасси, в дверь пилотской кабины постучались. Один из летчиков посмотрел в глазок и увидел лицо бортпроводницы. Не заметил, что она ранена. Открыл дверь. И тотчас получил в лицо пять пуль.

Никто сначала не понял, что произошло. В кабину ворвались двое. Лица, перекошенные злобой, мат, истошные вопли: «Самолет захвачен!!!»

В это время в Москве шли плановые занятия по огневой подготовке у бойцов группы «Альфа». Сигнал тревоги заставил их мгновенно собраться для получения приказа. Спустя несколько минут они в полном боевом снаряжении уже ехали в аэропорт...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098656-9

© Болтунов М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Альфа»... Легендарное, суперсекретное подразделение антитеррора. История ее удивительна. Переворот в Кабуле и обмен Луиса Корвалана на диссидента Буковского, охрана афганского лидера Бабрака Кармаля и штурм мятежного Сухумского изолятора, захваченного преступниками, гражданский подвиг у стен Белого дома и освобождение заложников в «Норд-Осте».

«Альфа»... Мощная, мобильная, высокопрофессиональная группа специального назначения. История ее необычна. Она пережила годы секретности и забвения, годы любви и ненависти. Ею гордились и ее боялись. Бойцов и командиров группы «А» называли «профессиональными убийцами» и «душителями свободы». А они просто были сыновьями Отечества.

Они гибли в борьбе с террором ради нас с вами. Ради жизни на Земле. Бойцы «Альфы» каждый день на войне. Без малого сорок пять лет.

Все, о ком говорится в книге, «родом» из «Альфы» — легендарного антитеррористического подразделения. Они — бойцы и командиры группы антитеррора России. И рассказать о них есть что, поверьте.

В «Альфе» вольно или невольно собрались люди особенные. Судьбы на редкость интересные, а порой и уникальные. На их долю выпала трудная миссия — первыми вступать в бой с терроризмом в нашей стране.

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

Это сейчас вам каждый школьник скажет, кто такой террорист. Но полвека назад и слова-то подобного не знали. А уж как бороться с этой страшной болезнью, прозванной «чумой XX века», не ведали и подавно.

Бойцы и командиры группы стали первопроходцами. Так уж случилось, что даже в самые мирные и спокойные для страны годы «Альфа» всегда воевала, всегда была в бою. Ибо террор жесток и кровав. Он постоянно развивался и крепчал. Изобретал новые, невиданные способы и орудия борьбы, становился более изощренным, жестоким, бесчеловечным. Но всегда на его пути встают ребята в черных беретах с буквой «А».

В этом сражении у группы «А» много подвигов, много побед. Они отмечены Золотыми Звездами героев.

У «Альфы» их целое созвездие. Вряд ли какое другое подразделение или воинская часть может похвастаться таким количеством Героев. Достаточно сказать, что три первых командира группы «А» — Виталий Бубенин, Геннадий Зайцев, Виктор Карпухин были удостоены высокого и почетного звания Героя Советского Союза. Начальник штаба группы полковник Анатолий Савельев стал Героем России посмертно.

Под стать своим начальникам и подчиненные — бойцы группы «А». Среди них также есть Герои, кавалеры боевых орденов.

Терроризм стар, как мир. Он не за далекими горами, синими лесами. Он на пороге вашего дома.

Эта книга не о фантастических похождениях российских «Рэмбо». Она о реальной силе, которая противостоит террору. Эта книга о лучших людях России — о солдатах антитеррора.

СТАРИК АНДРОПОВ ИХ ЗАМЕТИЛ...

29 июля 1974 года председатель Комитета государственной безопасности Юрий Владимирович Андропов своей рукой написал приказ о создании группы «А». Приказ был с двумя нулями, что значит «совершенно секретно», да еще и «особой важности». Предполагается такой уровень секретности, что первый приказ существовал в единственном, рукописном экземпляре. Его не отдавали на перепечатку даже самым проверенным машинисткам КГБ. О формировании группы в Комитете знали буквально единицы людей, без участия которых никак нельзя было обойтись.

Новую группу решили создать в 7-м управлении КГБ СССР. Точнее, в службе охраны дипломатических представительств «семерки». Командовал в ту пору управлением генерал-майор Михаил Михайлович Милютин.

В октябре 1974 года на этом посту его сменил генерал Алексей Дмитриевич Бесчастнов. Вся тяжесть по вводу в строй подразделения антитеррора легла на его плечи.

Юрий Владимирович Андропов был весьма прозорливым человеком. Надо отдать должное — он первым почувствовал опасность терроризма. Тревожным звонком прозвучали мюнхенские события, когда на Олимпийских играх в Германии в 1972 году палестинские террористы расстреляли израильских спортсменов.

В те дни корреспонденты «Пари Матч» писали: *«Эта маска, эта сатанинская тень, возникшая внезапно посреди олимпийских торжеств, как танцор, нарядившийся смертью на средневековых балах, — это, к сожалению, стало символом целой эпохи. Большой и злоеющий праздник насилия... пришел к нам, он стал реальным кошмаром, когда на балконе под израильским флагом появился этот террорист в черном колпаке. 11 израильских заложников и их палачи умрут».*

Террористический акт на Олимпиаде 1972 года нанес сокрушительный удар по престижу Германии. Теперь кошмар Мюнхена преследовал руководителей многих стран. В подобной ситуации они оглядывались назад и... отступали перед террористами.

В 1973 году в Париже произойдет захват посольства Саудовской Аравии. Франция удовлетворяет требования террористов. В 1975 году семь вооруженных бандитов-молукцев нападут на поезд Амстердам — Бейлен и захватят его. Через два дня вторая группа террористов займет консульство Индонезии в Амстердаме. Голландские власти прибегнут к переговорам, несмотря на гибель двух заложников.

В том же году известный террорист Ильич Рамирес Санчес, более известный по кличке «Карлос Шакал», вместе со своими подельниками предпримет захват самолета израильской авиакомпании «Эль Ал» в парижском аэропорту Орли.

Они убьют двух полицейских, захватят восемь пассажиров, включая женщину с ребенком, и забаррикадируются в туалете.

Долго шли переговоры и правительство, наконец, решило погрузить Карлоса и его бандитов с заложниками в самолет, летевший в Египет. Собственно, как и требовал Карлос. Жандармы во главе с лейтенантом Кристианом

Пруто (он станет известен позже, после проведения операции по освобождению заложников в Джибути) готовы были уничтожить «Шакала». И можно с уверенностью сказать, уничтожили бы, когда террористы поднимались друг за другом по трапу на борт самолета... Но команды на открытие огня не прозвучало.

Правительство в очередной раз отступило.

Что же было потом? Карлос через несколько месяцев вернулся во Францию, разумеется, не с благими намерениями. При попытке ареста он убьет двух агентов спецслужб и сбежит. Вскоре появится в Вене. Возьмет в заложники участников конференции нефтедобывающих стран и с большим выкупом скроется в Ливии.

Через год с небольшим молукские террористы вновь овладеют поездом Ассен Де Пунт в Северной Голландии и возьмут в заложники 51 человека.

Наконец, даже самым либеральным политикам станет ясно: мира у террористов не выпросишь. Это осознание будет ознаменовано созданием в своих странах специальных подразделений по борьбе с терроризмом.

Для борьбы с ирландскими террористами в составе 22-го полка английских САС сформируют группу, получившую название «крыла противодействия революционному экстремизму». К концу 1974 года антитеррористическая команда САС имела статус штатного подразделения, расквартированного в Херефорде, со своим штабом, службами транспорта и связи. Командиры и бойцы получили свободу выбора любого оружия вне зависимости от его стоимости и страны производителя.

После провала в Мюнхене правительство Западной Германии создало специальное подразделение по борьбе с терроризмом, названное ГСГ-9. Первоначально оно насчитывало 50 человек и вошло в состав Федеральной

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

пограничной полиции. Возглавил подразделение Ульрих Вегенер, который являлся экспертом по вопросам терроризма. Он поддерживал тесные контакты как с израильскими силами специальных операций, так и с английскими сасовцами.

В эти годы свое антитеррористическое подразделение создает и Франция. Группа вмешательства национальной жандармерии (ГИГН) — Groupe d' Intervention de Gendarmerie Nationale, GIGN, численностью 200 человек, со штаб-квартирой в Версале.

В том же 1974 году председатель КГБ Юрий Андропов собственной рукой написал приказ № 1 о создании группы «А». Он не желал, чтобы «сатанинская тень» террора накрыла Москву или какой-либо другой город Советского Союза.

А тень эта уже маячила за горизонтом.

Нельзя сказать, что в те годы в Комитете госбезопасности недоставало хороших оперативников, отменных стрелков-снайперов, спортсменов. Но этого было мало. С терроризмом нельзя бороться временными, наспех сколоченными группами. На пути бандитов-профессионалов должны стать профессионалы антитеррора. Такова была главная мысль председателя КГБ, когда он формировал первую в нашей стране группу, известную ныне как «Альфа».

Подразделения антитеррора в ту пору лишь зарождались. Известно было, что несколько школ по борьбе с терроризмом имеет Израиль.

Израильтяне, после захвата террористами самолета в 1968 году, уже больше не позволяли никому угонять свои самолеты. Их инструкторы были весьма популярны в мире. Они работали в Парагвае, Гватемале, Сальвадоре, Тайване.

О ГСГ-9 — сведений самый минимум. Только то, что подразделение входит в состав командования пограничной охраны и подчиняется лично министру внутренних дел. Решает задачи по пресечению тяжких преступлений, связанных с убийством, взятием в заложники, разбоем, а также с покушениями на жизнь политических и государственных деятелей ФРГ.

Так что брать пример было особенно не с кого. Как, впрочем, и учиться. Путь был один — работать, искать, ошибаться и вновь искать, набивая синяки и шишки.

Первую тридцатку антитеррора поручили возглавить Герою Советского Союза пограничнику майору Виталию Бубенину.

Это назначение было не случайным. Как признался позже начальник погранвойск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов, когда Андропов приказал ему представить три кандидатуры на должность командира группы «А», фамилии Бубенина в этом списке не было. И Матросова можно понять. Их родной пограничник, боевой командир заставы на Даманском, Герой Советского Союза. В ту пору звание Героя — это большая редкость. Весь Союз его знает, да что там Союз — весь мир. Портреты героев-пограничников с Даманского обошли многие газеты и журналы планеты.

Но Андропов прочел данные по кандидатам и листки отложил в сторону. «Командиром группы «А» назначим Бубенина», — подвел он итог разговору.

Почему Председатель КГБ выбрал именно Бубенина? Да потому что он был мудрым руководителем и сумел осознать роль группы антитеррора в судьбе страны.

Это теперь «Альфа» такая известная и легендарная. А тогда никто бы не взялся предположить, что из всего этого получится.

Когда будущий начальник штаба «Альфы» полковник Анатолий Савельев, еще молодым прапорщиком, уходил в группу из своего подразделения, ему говорили: «Зачем это тебе нужно? Сколько таких групп создавалось под конкретные задачи... И где они теперь?»

Говорившие по-своему были правы. Действительно, в КГБ нередко формировались временные подразделения для выполнения конкретных задач. Но после решения задач они распадались, расформировывались. Кто о них знал, помнил? Многие считали, что и «Альфу» постигнет подобная судьба.

Однако был человек, который думал иначе. Этот человек не сомневался: путь «Альфы» окажется трудным, но, безусловно, славным. Что ж, решение председателя КГБ для подчиненных закон.

Прилетел Бубенин с границы. Ему объяснили, что за группа, каковы задачи, цели. В свою очередь присмотрелись к пограничнику. Офицер действительно боевой, авторитетный, со звездой Героя. Сам Виталий Дмитриевич сомневался, но дал согласие. Человек военный: надо — значит, надо.

Правда, через несколько лет он все же напишет рапорт — попросится опять на границу. Что поделаешь, тут как в любви: насильно мил не будешь. А насильно в группу никого не тянули. Она сама, как магнитом, притягивала к себе. Многим хотелось боевой работы.

Юрий Владимирович остался доволен. Он верил — рождалось подразделение, которое сможет защитить людей от терроризма.

Руководство группы понимало: традиционные методы отбора, принятые в КГБ, не годятся. Подразделение уникальное, и методы отбора должны быть уникальными.

Самое пристальное внимание — моральным и деловым качествам, умению работать в единой команде, одним коллективом.

Изучали кандидата, его наклонности, способности, коммуникабельность, реакцию, умение думать и принимать самостоятельные решения, идти на разумный риск. Излишне эмоциональных, взрывных, конфликтных стались не брать.

Словом, шли опытным путем. Ведь каких-то научных разработок в ту пору не было. Зато было большое желание создать крепкий, сколоченный коллектив единомышленников. И, как показала последующая жизнь, не ошиблись.

Что конкретно могли предложить вчерашний начальник погранзаставы майор Виталий Бубенин или его заместитель — офицер 7-го управления КГБ Роберт Ивон? Никто из них ничем подобным прежде не занимался. Опыта, что называется, ноль. И взять его негде.

Андропов хоть и разрешил набирать людей из штата всего комитета, но одним из условий для закрепления в группе будущего сотрудника была московская прописка.

Вот как о том времени вспоминают ветераны группы «А».

Валерий Емышев:

— В 1974 году я окончил очное отделение Высшей школы КГБ. Сказали, пойдешь в 7-е управление, хотя, признаться, планы у меня были другие.

Так распорядилась судьба. Наверное, в моем распределении сыграло роль и то, что я раньше служил в «семерке». Активно занимался спортом, был чемпионом управления.

О группе тогда практически ничего не знали, секретность полнейшая. Даже при зачислении в ее состав все

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

беседы тет-а-тет, шептали на ухо. Мне, например, сказали, что будущая работа связана с риском для жизни. И только. Ну что ж, с риском так с риском.

В семьдесят четвертом мне уже было 32 года. Для нашей работы немало. Голов старшие на год, немного помоложе Бодров и Федосеев, Савельеву меньше на четыре года. Самым старшим был Леденев, потом Ивон.

Помню, первая наша операция — освобождение Министерства здравоохранения в Рахмановском переулке. Тогда студенты-иностранцы захватили министерство...

Валентин Шергин:

— Родился в семье военнослужащего. Как и положено, отслужил срочную службу. Активно занимался спортом. Входил в сборную Москвы, мастер спорта по легкой атлетике.

Работал на ЗИЛе, окончил автомобильный техникум, поступил в Институт физической культуры.

В 1971 году пришел в Комитет госбезопасности, на самую низкую должность. А мне уже к тому времени 26 лет стукнуло.

Но рос по службе быстро, работа нравилась. За два года до прихода в группу был назначен начальником военно-физической работы управления.

Первый набор — 30 человек — оказался на редкость сильным во всех отношениях. Еще бы, выбирали из многих тысяч.

Работали мы за идею, никаких дополнительных льгот, выплат. Позже стали доплачивать 10 процентов. Часто сидели «на казарме», разбеды, вызовы. Бывали моменты, когда ко мне гости в дом, а я из дому. Вызывают на службу. Хорош хозяин, что и говорить...

Нина Зудина, вдова погибшего при штурме дворца Амина капитана Геннадия Зудина:

— Как Геннадий попал в «Альф»? Случай по-своему курьезный. Он рассказывал, их было несколько кандидатов в группу. Беседовал с ними какой-то генерал и Ивон, заместитель начальника подразделения. Спрашивают: «Водку пьешь?» Геннадий замялся и говорит: «Пью, конечно. В гостях, по праздникам». «Ну а норма какая у тебя?» — «Не знаю, по обстоятельствам, от настроения зависит». — «Бутылку выпьешь?» — допытывался генерал. «Выпью». — «А больше?» — «И больше выпью». Засмеялся генерал и отпустил. А следом Ивон из кабинета выбежал, стал стыдить: «Ну как же ты, Зудин, с этой водкой!» — «Я ведь правду сказал, как есть».

А сам потом переживал крепко, думал, не возьмут в группу. Оказывается, взяли.

Михаил Картофельников:

— Отец у меня офицер, семья военная. Закончил десятый класс, поступил в школу тренеров при Московском институте физкультуры. Занимался лыжными гонками.

После школы направили в Свердловск тренером в «Локомотив». Дальше — армия, спортивная рота. В армии женился. Жена моя закончила химико-технологический институт, известную Менделеевку. Ну и я туда. Потом работал пять лет химиком. В 15-м Главке было такое подразделение. А в 1978 году мне предложили перейти в группу.

Как со мной беседовали в подразделении, до сих пор помню. Вопросы тогда казались странноватыми. Ну например: «Как у тебя дела с тщеславием?» О предстоящей работе ничего не говорили. Разве что спросили: «С парашютом прыгнешь?» — «Отчего не прыгнуть?» Я тогда